

Коридор перед кабинетом Хокаге.

Хаято прислонился к стене.

Гекко Сарара сидела на корточках и рисовала что-то пальцем на полу.

С точки зрения Хаято, причины для её внезапного нападения были довольно предсказуемы: во-первых, она, услышав о прибытии гения, захотела с ним сразиться. Во-вторых, она хотела проверить нового товарища по команде и избавиться от него, если тот окажется слабаком. В-третьих, она хотела запугать новичка и утвердить свою власть.

В любом случае, это было просто ребячество.

Когда Хаято был в патруле, ему чаще всего приходилось иметь дело с проблемами, связанными с пожилыми женщинами и непослушными детьми, так что у него был богатый опыт в этой области.

Кстати, в мире Хокаге внезапные нападения не считаются постыдными, в отличие от сетевых игр, где пара засад из кустов заставляют противников терять самообладание и забрасывать оскорблениями.

Хаято был очень зол. Частично на себя за то, что потерял бдительность. Зная, что, вступив в Анбу, он автоматически становится частью команды Хокаге и естественным врагом Шимуры Данзо, как он мог попасться?!

Если бы Хатакэ Кайто и Гекко Сарара действительно были людьми Корня и напали бы одновременно, используя всю свою силу, был ли у него шанс сбежать?

Думая об этом, Хаято осознал, что эта внезапная атака послужила ему тревожным звонком.

Хаято решил наладить отношения с Гекко Сарарой.

— Что ты рисуешь? — спросил он, чтобы нарушить молчание.

— Да так, ерунду, — пробормотала Гекко Сарара, не поднимая головы.

— Прости... — вдруг невнятно прошептала Гекко Сарара.

— Что? — Хаято не расслышал.

Как будто набравшись смелости, Гекко Сарара повторила:

— Прости за то, что случилось. Ты силён, я не сдержалась и всерьёз увлеклась, я не хотела причинить тебе вреда.

— А, понятно, — сказал Хаято. — Забудь об этом. В конце концов, я не пострадал, да и ты не хотела сделать ничего плохого.

В этот момент из кабинета вышел Хатакэ Кайто. Он был несколько удивлён, увидев, что они мирно общаются.

— Надень, — Хатакэ Кайто надел свою маску и жестом предложил Хаято сделать то же самое.

— Не стоит винить во всём Сарару, — сказал Хатакэ Кайто, когда они шли по коридору. — Хотя план и предложила она, я его одобрил.

— Ага, — кивнул Хаято.

«Ещё бы, это ты использовал на мне гендзюцу, конечно, ты тоже виноват», — подумал он, решив выслушать, что скажет Хатакэ Кайто.

— Во-первых, мы хотели проверить твои силы, во-вторых, немного усмирить твой пыл, — продолжил Хатакэ Кайто. — Не буду отрицать этого. Анбу — это организация с более строгой дисциплиной, чем та, к которой ты привык. Твоё происхождение и успехи в Академии здесь не имеют значения, так что оставь своё высокомерие за порогом. Я говорю это открыто, потому что в будущем нам предстоит долгое время быть товарищами по команде, поддерживать и полагаться друг на друга, мы не можем позволить недосказанности портить наши отношения. Если у тебя есть какие-то обиды, говори, будем решать их вместе. Или ты можешь перейти в другую команду, пока ещё есть время.

Сказав это, Хатакэ Кайто пристально посмотрел на Хаято.

— У меня нет никаких обид, — ответил Хаято. — К тому же, я уже помирился с Сарарой, — он повернулся к девушке.

Гекко Сарара кивнула.

Хатакэ Кайто внезапно улыбнулся.

— Это прекрасно. Как и говорил Хокаге-сама, ты особенный.

Ха, интересно, что именно сказал о нём Сарутоби Хирузен?

Хаято поправил маску.

— Что такое? Непривычно? — спросил Хатакэ Кайто, будучи человеком внимательным. — Поначалу все так реагируют, потом привыкнешь.

Вспомнив о маске Куросаки Ичиго, лежащей в его инвентаре, Хаято спросил:

— А можно носить свою собственную маску?

— Да, строгих правил на этот счёт нет, — ответил Хатакэ Кайто. — Но старайся не носить слишком приметную. — Маска предназначалась для сокрытия личности, а броская маска, наоборот, привлекала бы к себе внимание. — У тебя есть своя? — поинтересовался он.

Хаято кивнул.

— Да, семейная реликвия.

Цокольный этаж резиденции Хокаге.

Они оказались в довольно просторном помещении, где сновали туда-сюда ниндзя Анбу в масках.

— Привёл новичка, Клык? — окликнул кто-то Хатакэ Кайто.

Клык — это был псевдоним Хатакэ Кайто в Анбу.

— Ага, — ответил Хатакэ Кайто.

— И как он тебе? — поинтересовался тот же голос.

— А ты как думаешь? — уклончиво ответил Хатакэ Кайто.

Мужчина посмотрел на Гекко Сарару.

— Струна одобрила? Похоже, новичок и вправду очень силен.

Струна — это был псевдоним Гекко Сарары. Все знали её характер, и, если бы новичок не получил её одобрения, она бы сейчас скакала до потолка, размахивая руками.

Гекко Сарара украдкой взглянула на Хаято и, заметив, что он не обращает на неё внимания, пробормотала:

— Вообще не одобряла... — Но, увидев, как Хаято с любопытством оглядывается по сторонам, не обращая на неё внимания, не удержалась и добавила уже тише: — Деревенщина, никогда не видел штаб Анбу, что ли?

Если бы Хаято знал, о чём думает Гекко Сарара, он бы совершенно серьёзно ответил: — Не видел.

Видя, как настроение Гекко Сарары вновь испортилось, Хаято подумал: «Женщины действительно непостоянны».

Они вошли в отдельный кабинет.

— Это кабинет нашей команды, — пояснил Хатакэ Кайто. — Здесь мы обычно разрабатываем планы, подводим итоги миссий и занимаемся документацией. Документы нельзя выносить за пределы этого помещения, за нарушение этого правила следует самое строгое наказание, вплоть до признания ниндзя-отступником.

Хаято серьёзно кивнул.

— Анбу должны быть всегда наготове, — продолжил Хатакэ Кайто. — Но, когда заданий нет, можно отдыхать здесь.

— В Анбу много правил, — сказал Хатакэ Кайто, хлопнув в ладоши. — Со временем узнаешь. Мы уже знаем имена друг друга, но этого недостаточно. Давай познакомимся поближе, расскажем о своих предпочтениях, о том, что любим и что не любим, о техниках, в которых сильны, о своих мечтах... Начну я. Меня зовут Хатакэ Кайто, мой позывной — Клык. Люблю рамэн с мясом. Ненавижу острую пищу. Силён в Стиле меча Хатакэ, техниках Стихии Ветра и гэндзюцу. Мечтаю о том дне, когда имя Белого Клыка вновь прогремит на весь мир шиноби.

Гекко Сарара явно не горела желанием говорить, но, встретившись взглядом с Хатакэ Кайто, всё же начала:

— Гекко Сарара, позывной — Струна. Люблю читать. Не люблю болеть и пить лекарства. Сильна в Стиле меча Листа, техниках Стихии Молнии и владею Кеккей Генкай — Тоутон, сейчас изучаю Стиль меча Хатакэ. Мечтаю стать великой писательницей, как Саннин Джирайя-сама.

Наконец, очередь дошла до Хьюги Хаято:

— Хьюга Хаято, позывного пока нет. Интересуюсь медитацией и разработкой новых техник. Не

люблю всё, что связано с насекомыми. Силён в техниках Кеккей Генкай Бьякуган, владею Дзюкеном. Моя мечта...

Хаято запнулся. «А какая у меня мечта?» — с тех пор как он попал в этот мир, он усердно тренировался, даже истязал себя, но ради чего?

Глубоко вздохнув, Хаято произнёс:

— Моя мечта — чтобы я и мои близкие жили счастливо и свободно.

— Хорошая мечта, — кивнул Хатакэ Кайто, похлопав Хаято по плечу. — Но, чтобы достичь её, тебе придётся ещё усерднее трудиться. Для начала, тебе нужно придумать себе позывной.

— Позывной можно выбрать самому? — спросил Хаято.

— В большинстве случаев — да, — ответил Хатакэ Кайто. — Но некоторые позывные передаются из поколения в поколение. Например, позывной Сарары — это наследие её клана, символ его силы и славы.

Хаято кивнул, понимая, почему Сарара вступила в Анбу — скорее всего, это было семейной традицией.

— Пусть будет Ху (hú), — сказал он, немного подумав. — Так можно?

В имени Хаято первый иероглиф означал «сокол», а Ху было другим названием сокола.

— Да, можно, — кивнул Хатакэ Кайто. — Но имей в виду, что после того, как твой позывной будет официально зарегистрирован, изменить его будет нельзя.

Хаято кивнул.

— На людях мы не должны показывать, что знакомы, — предупредил Хатакэ Кайто. — Даже между собой в Анбу мы должны обращаться друг к другу по позывным. Понятно, Ху?

— Да, Клык-сенпай, — кивнул Хаято.

Хатакэ Кайто удовлетворённо улыбнулся.